

ДЕЙСТВУЮЩИЙ ЛИЦА

НАТАША

ОЛЕГ

МАКСИМ — маленький мальчик, который должен разговаривать, но не разговаривает

МАМА — родила Наташу в 38 лет.

МАЛАЯ — выбирает только дорогие диваны

БРАТ — благоговееет перед диваном за 70 тысяч

НИНА — Ей много кто должен

ДОКТОР — Фельдшер, который думает, что он Доктор

ОВОА

СОСЕД — странный, потому что улыбка все время до ушей

СОСЕДКА — наверное, родилась угрюмой

ВЕРОНИКА — говорит всегда шепотом

ЖЕНА — часто думает про обморок и иногда в него падает

Сцена 1

Олег лежит на большой кровати. Наташа стоит и смотрит в угол комнаты.

НАТАША. Вот тут он будет стоять.

ОЛЕГ. Тут?

НАТАША. Ну, а где ему еще стоять, если не тут?

ОЛЕГ. Не знаю. Может, нигде?

НАТАША. Как нигде? Ему надо где-то стоять. И тут — это единственное подходящее место. Здесь вообще больше нет никакого места. Значит, стоять он будет тут.

ОЛЕГ. Он же не будет смотреться.

НАТАША(корчит рожу маленькой капризной девочки). Откуда ты знаешь, будет или не будет он смотреться. Ты же его даже не видел.

ОЛЕГ. И ты его тоже не видела.

НАТАША. Ну да, не видела.

ОЛЕГ. И зачем он тебе вообще нужен?

НАТАША. Мне, может, и не нужен. Но малой. Малой он нужен.

ОЛЕГ. Какой малой?

НАТАША. Моей малой.

ОЛЕГ. ТВОЕЙ МАЛОЙ?

НАТАША. Ну, племяннице моей. А ты, что, думал, МОЕЙ МАЛОЙ?

ОЛЕГ. Не думал.

НАТАША. Нет, думал.

ОЛЕГ. Нет, не думал.

НАТАША. Ага, залетишь тут с вами. Дождешься.

ОЛЕГ. И зачем он ей?

НАТАША. Как зачем? Спать.

ОЛЕГ. А, что с тобой она спать не может?

НАТАША. Может, но я с ней не могу.

ОЛЕГ. На такой большой кровати?

НАТАША. Ага. Она же, как разляжется.

ОЛЕГ. Так не давай ей разляживаться.

НАТАША. Как не давай. Она же ребенок.

ОЛЕГ. Не твой же ребенок.

НАТАША. Тем более. Был бы мой, не давала. Но это не мой, это моей сестры. И, тем более, так завелось, я единственная, кто ее балует.

ОЛЕГ. Диваном? Скажи, кто вообще четырехлетних детей балует диваном?

Становится темно.

ГОЛОС МАКСИМА. Диван!

Сцена 1

Наташа и МАМА сидят на кровати. Смотрят фото.

НАТАША. Ну и как?

МАМА. Хороший.

НАТАША. А на этой фотографии?

МАМА. Тоже хороший.

НАТАША. Если с этого ракурса? Правда, он его немного, как бы искажает и делает объемнее, что ли?

МАМА. Пожалуй... А где Олег?

НАТАША. А Олега нет. Он работу ищет. Вообще, я не знаю, как он ее ищет. Мне кажется, он только мне говорит, что ищет. А остальным он что-то другое говорит. И явно, не то, что ищет.

МАМА. У вас с ним все нормально?

НАТАША. Ну, вроде, как лучше стало после того, как он ко мне во Вьетнам приехал.

МАМА. Значит вы помирились?

НАТАША. Да, помирились.

МАМА. И дальше что?

НАТАША. А дальше пусть работу ищет.

МАМА. А ты что хочешь, сама?

НАТАША. А я диван хочу Малой. Она же приезжает на майские праздники, помнишь?

МАМА. Конечно помню. Я же тоже приезжаю на майские праздники.

НАТАША. Нет, ты не так, как она приезжаешь. Она с первого и по одиннадцатое. А ты только первого и одиннадцатого.

МАМА. А я думала, я тоже с первого по одиннадцатое. Вообще, я, конечно, сама виновата. Родила тебя поздно. Естественно, тебе не хочется столько времени со мной проводить. Но, все же, я тоже думала, что с первого по одиннадцать.

НАТАША. Нееет, мама. Если ты приедешь с первого по одиннадцатое, то нянчится с малой уже, получается, буду не я, а ты. А тогда зачем мне малой покупать диван? Это же ненормально. Вот так вот взять и просто купить ей диван, когда ты ее больше времени будешь любить, чем я. Тем более, что диван не смотрится в этом углу.

МАМА. Откуда ты знаешь, что он не смотрится, если ты его даже не видела.

НАТАША. Мама, ну сама посуди, что может смотреться в этом углу?

Мама смотрит.

НАТАША. И как ты думаешь, диван здесь будет смотреться?

МАМА. Я не знаю. Наверняка не знаю из-за того, что слишком старая, чтобы такие вещи знать.

НАТАША. Мама, да брось ты. Я тоже незнаю, на сколько он здесь не будет смотреться.

МАМА. А какой хоть диван?

НАТАША. Возможно любой из этих. Малая же еще не решила.

МАМА. А она вообще знает про диван?

НАТАША. Нет, не знает. Правда, я ей намекнула, что она сама себе будет выбирать подарок.

МАМА. Диван она сама себе будет выбирать?

НАТАША. Ну да, это же ее подарок.

МАМА. Не знаю, как сейчас, но раньше точно малые не выбирали себе диваны в подарок.

НАТАША. Мама, ну я же буду ее контролировать.

МАМА. Да? И как, интересно?

НАТАША. Ну, буду проходить мимо самых дорогих диванов.

МАМА. Ты ее лучше туда вообще не пускай. Гуляйте только в отделе для бедных.

НАТАША. Мама, нет такого отдела.

МАМА. Ну вот видишь, говорю, же, слишком поздно тебя родила. Вообще отстала от жизни.

НАТАША. А раньше, что были такие отделы?

МАМА. Не припомню, что-то. И это опять же, из-за того, что я тебя слишком поздно родила.

У нас с тобой уже не будет того момента, когда твоя память достигнет лучшего своего момента, а моя начнет ухудшаться. Она у меня уже ухудшается.

Сцена 2

В магазине Малая ухватилась за Дивана. Наташа пытается ее оттащить.

НАТАША. Ну, пожалуйста, только не этот диван.

МАЛАЯ. Хочу этот.

НАТАША. Посмотри, сколько есть еще вокруг диванов.

МАЛАЯ. Тетя Наташа, он такой красивый.

НАТАША. Не только он тут такой красивый.

МАЛАЯ. Но он красивый?

НАТАША. Ну да. Красивый.

МАЛАЯ. Вот поэтому я хочу вот этот.

НАТАША (показывает на соседний) А вот этот?

МАЛАЯ, Нееет.

НАТАША. А этот?

МАЛАЯ. Этот тоже нет.

НАТАША. Почему этот тоже нет?

МАЛАЯ. Ну он такой, он, ну не такой красивый, как этот.

НАТАША. Понимаешь, тетя Наташа испытывает небольшие затруднения.

МАЛАЯ. Что, не можешь купить мне этот диван?

НАТАША. Почему это не могу купить тебе этот диван? Я могу купить тебе этот диван.

МАЛАЯ. Тогда что, тетя Наташа?

НАТАША. Он дорогой, этот диван. Он Пятьдесят тысяч стоит. А я вообще без денег, понимаешь. У меня еще кредиты.

МАЛАЯ. Кредиты. Даже не хочу знать, что такое кредиты. Хочу диван. Хочу этот диван!

НАТАША (думает долго) Хорошо, мы купим тебе этот диван. В рассрочку купим. Тетя Наташа потом вообще будет голодать год, минимум. Но она купит тебе этот диван. Если бы, какой другой ты выбрала. Ну вообще любой другой, то тетя Наташа была бы очень рада.

МАЛАЯ. (сосредоточенно) Хорошо. (показывает на другой диван) Вот этот.

Наташа подходит к указанному дивану.

НАТАША. А ты его хорошо рассмотрела?

МАЛАЯ. Хорошо.

НАТАША. Но ты же даже не осмотрела.

МАЛАЯ (подходит к другому дивану). Вот теперь хорошо. И я хочу вот этот диван.

НАТАША. О господи, он вообще шестьдесят тысяч стоит.

МАЛАЯ (с вызовом) Или этот или тот... Диван, хочу диван. Дивааан!

Сцена 3

Наташа сидит на кровати в квартире вместе с Олегом

ОЛЕГ. Это ненормально.

НАТАША. Я знаю.

ОЛЕГ. Диван за пятьдесят тысяч.

НАТАША. Я знаю.

ОЛЕГ. Тем более, в месте, где ни один диван нормально смотреться не будет.

НАТАША. Я знаю.

ОЛЕГ. Да как такое вообще могло случиться?

НАТАША. Диван за пятьдесят тысяч либо диван за шестьдесят тысяч...

ОЛЕГ. Ты же за десять хотела. Даже меньше.

НАТАША. Малой не понравились за десять.

ОЛЕГ. Конечно малой не понравились за десять раз, она уже увидела за пятьдесят и за шестьдесят тысяч. А нельзя было ей просто показать те, что по десять? Подойти к каждому, сказать, этот, этот и вот этот, и сказать, выбирай.

НАТАША. Она же моя малая, я так не могу.

ОЛЕГ. Я ненавижу кредиты!

НАТАША. Это рассрочка.

ОЛЕГ. И что, что это рассрочка. На сколько взяла?

НАТАША. На год.

ОЛЕГ. Это по четыре тысячи еще сверху тебе платить. У тебя и так шесть за телевизор и планшет. И за квартиру семнадцать. А зарплата у тебя тридцать. Ты на что жить собираешься?

НАТАША. А ты мне на что?

ОЛЕГ. Да я с тобой раз в неделю вижусь — напомним, ты сама так захотела. И я, что, обязан тебе помогать с кредитами?

НАТАША. Ну а ты, как хотел?

ОЛЕГ. Неет. Так не пойдет. Ты сама вдумайся. Малой купить диван за пятьдесят тысяч.

Чтобы она поспала на майских праздниках? Одиннадцать дней?

НАТАША. Это сейчас одиннадцать, а потом же еще приедет.

ОЛЕГ. Еще приедет?

НАТАША. Ну конечно, это же моя малая.

ОЛЕГ. Еще приедет и ты ей опять купишь диван за пятьдесят тысяч? А может, вообще лучше, пусть она на нем здесь поспит, а потом его с собой заберет. И будет приезжать каждый раз к тебе со своим собственным диваном за пятьдесят тысяч?

НАТАША. Ты что такое говоришь?

ОЛЕГ. Ты вообще что такое творишь? Диваны такие покупать. Я ищу работу, а не работаю. Я без денег! Еще и кредиты меня бесят.

НАТАША. Рассрочка.

ОЛЕГ. Сиди сама со своим диваном за пятьдесят тысяч. И с малой, которая такие диваны выбирает.

НАТАША. А ты бы на работу давно устроился вместо того, чтобы ее искать.

Олег уже вышел и слова Наташи, скорее всего, не долетают до него.

Сцена 4

Брат осматривает квартиру Наташи.

БРАТ. И где он? .

НАТАША. Кто?

БРАТ. Как кто? Диван, где он?

НАТАША. Еще не привезли.

БРАТ. Как еще не привезли? Это же диван за пятьдесят тысяч. Как такой могли еще не привезти?

НАТАША. Доставка на завтра.

БРАТ. На завтра? Они что там совсем обнаглели? Или, может, у них каждый день покупают диваны за пятьдесят тысяч? Что-то я сильно сомневаюсь.

НАТАША. Я точно не одна, кто покупает диваны за пятьдесят тысяч.

БРАТ. Да, ну. Ни одна? Тогда ты мне пальцем покажи на всех покупателей диванов за пятьдесят тысяч. Знаешь, у нас диван за двадцать стоит. И все радуются, всем удобно. Дети прыгают, я сплю, жена на нем вяжет. И это за двадцать-то тысяч. А что будет в диване за пятьдесят, я даже не представляю. Вот что там будет?

НАТАША. Да обычный диван. Красивый просто. И малой понравился.

БРАТ. Какой малой?

НАТАША. Твоей малой.

БРАТ. Моей малой понравился диван за пятьдесят тысяч? Да неужели? Ты мне пальцем покажи хоть одну малую, которой бы не понравился диван за пятьдесят тысяч.

НАТАША. Она выбирала.

БРАТ. Она тебе диван выбирала?

НАТАША. Она же спать на нем будет. Она и выбирала.

БРАТ. Ты про майские праздники?

НАТАША. Да, я про майские праздники.

БРАТ. Ты ее сильно балуешь.

НАТАША. Чем это я ее сильно балую?

БРАТ. Чем, чем? Ясно чем. Диванами за пятьдесят тысяч!

НАТАША. Он же у меня будет стоять.

БРАТ. Да, но выбирала-то она! Да я в ее глазах, как отец сразу упал, после того, как она выбирала диван за пятьдесят тысяч. Ты губишь детскую психику.

НАТАША. Это же моя малая.

БРАТ. Будет твоя малая. Вот ей и покупай диваны за пятьдесят тысяч.

НАТАША. Своей малой я не буду такой диван покупать. Не хочу ее баловать.

БРАТ. А вот мою значит, можно?

НАТАША. Я вижу ее не часто. Конечно, можно. У нее же должен от меня оставаться приятный след.

БРАТ. Диван за пятьдесят тысяч у нее от тебя останется. Может, она его еще на выходные будет к себе забирать? Чтобы папа с мамой смогли на нормальном диване хоть немного поспать?

НАТАША. Слушай, я не хотела. Это же моя малая. Я ее люблю.

БРАТ. Да, это понятно. Но диван за пятьдесят тысяч, Наташа.

НАТАША. Мне что от него отказаться? Я же кредит уже оформила. Поздно.

БРАТ. А я думал рассрочку.

НАТАША. Ну да, рассрочка, но платить же надо, как за кредит... Слушай, Брат, а ты вообще зачем вообще заехал?

БРАТ. А я не хотел. Я мимо должен был проехать. Мне дальше надо. Но тут звонит твоя мама. Ну и боя тоже. И начинает рассказывать мне про какой-то диван за пятьдесят тысяч.

Естественно, мне стало любопытно. Я же никогда не видел диваны за пятьдесят тысяч.

НАТАША. Не может быть. В любой мебельный зайди. Там их полно.

БРАТ. В мебельных их полно. И стоят они там десятилетиями. Тем более, в мебельном, это в мебельном, а в квартире стоять — это же совсем другое... Ты уже знаешь, где он будет стоять?

НАТАША (показывает на угол). Вот тут.

БРАТ. Тут?

НАТАША. Согласна, не лучшее место. Но именно, что тут.

БРАТ. А, по-моему, самое место. Люди заходят, гости, например, какие-нибудь. И сразу, прямо с порога, бам, видят, что у тебя стоит диван за пятьдесят тысяч. Все, вечер гарантированно получился. Тебя все слушают, все смеются над твоими шутками, потому, что ты не просто кто-то там, ты гордая владелица дивана за пятьдесят тысяч... Малую будешь, забирать, скажу жене, чтобы помыла ее получше. Все-таки, ей спать на таком диване.

Неприятно будет, если она его собой запачкает. И ты, уж будь добра, следи за ее чистотой. Не хочется, чтобы твой диван раньше времени стал похож на диван за сорок тысяч.

НАТАША. Он не будет так выглядеть.

БРАТ. Да ну. Это же ребенок. Ей четыре года. Сомневаюсь, что она осознает всю ответственность перед этим диваном. А где Кошка, кстати? Или ты ее уже выкинула?

НАТАША. Почему это я должна ее выкидывать?

БРАТ. То есть, она будет лазить по дивану стоимостью пятьдесят тысяч? Ты издеваешься? Она же шерсть будет оставлять. Может даже, точить когти.

НАТАША. Это же Сонечка. Не будет она ничего делать с моим диваном. Она достаточно умна, чтобы понять всю ответственность.

БРАТ. Достаточно умна? Сколько она раз была в мебельных магазинах. Сколько раз она смотрела на дивана и развивала в себе вкус к дорогим диванам?

НАТАША. Она вообще ни разу не была в мебельном

БРАТ. Ну вот видишь. Значит гарантированно, будет точить когти. Ведь для нее все диваны выглядят одинаково. Это штуки, на которых или сидят или спят... Ладно. Поеду я. Как только привезут. Позвони мне. Я, может, обратно буду ехать, как раз. Заскочу тогда, посмотрю хоть одним глазком. Мне, ведь, правда, интересно.

Сцена 5

Нина пьет чай с Наташей на кухне.

НИНА. Все попила чай. Теперь можно и сказать.

НАТАША. Я вся внимание.

НИНА. Где деньги?

НАТАША. В следующем месяце. Мы же договорились.

НИНА. Я знаю, что мы договорились в следующем месяце. Но кое-что произошло. Кое-что, что резко все поменяло.

НАТАША. И что же произошло?

НИНА. Ты купила диван, вот, что произошло.

НАТАША. Ты видишь у меня диван?

НИНА. Его еще просто не привезли. Я же знаю. Должники мои нашептали. Так, что ты купила диван. А когда можно купить себе диван? Только когда есть деньги.

НАТАША. Я в кредит взяла.

НИНА. Если точнее, то в рассрочку. Это мне тоже должники нашептали.

НАТАША. И у меня нет денег. Это же рассрочка. Она подразумевает взять что-то в магазине и платить за это частями.

НИНА. Но ты же не взяла в рассрочку диван за двадцать тысяч или, хотя бы, за тридцать... Ты взяла в рассрочку диван за пятьдесят. Отсюда можно сделать вывод, что у тебя есть деньги.

НАТАША. Малая вообще-то его выбрала.

НИНА. Ей же четыре года всего.

НАТАША. Вот она и выбрала за пятьдесят из-за того, что ей четыре года всего. Что я могла ей сказать? Мы не будем покупать этот диван? Ей же со мной все майские праздники спать.

НИНА. Но тем не менее, деньги, Наташа. Это же долг.

НАТАША. Я знаю, что долг. Я отдам. Но не продавать же мне диван.

НИНА. Да, ты права, не продавать... Но долг не маленький. Пятнадцать тысяч. Брала, чтобы оплатить квартиру. Ты же помнишь?

НАТАША. Я помню.

НИНА. Если помнишь, то ради бога, не покупай себе больше диваны за пятьдесят тысяч. Это же с ума можно сойти. Тебе должны деньги. Но деньги тебе не отдают, зато покупаю диваны за пятьдесят тысяч.

НАТАША. Второй диван уже больше некуда ставить будет. Так что я не куплю второй диван.

НИНА. Ладно, денег у тебя нет. Хотя они мне и нужны. Думаю, мы просто, что-нибудь придумаем.

НАТАША. Да, придумаем.

НИНА. А чай, кстати, отвратительный. В следующий раз перед тем, как купить себе диван за пятьдесят тысяч, купи пачку нормального чая. А не этот отвратительный. (Встает). - Надеюсь, ты мне, проводишь?

Сцена 6

Наташа сидит на полу, растопырив ноги в разные стороны. Рядом малая. С отверткой в руках. Смотрит на диван, который вроде и диван, а вроде и нет — одна часть как-будто от другого дивана.

НАТАША. Что-то не очень похоже, да?

МАЛАЯ. Похоже.

НАТАША. Да как похоже. Не похоже. Часть, вон, вообще другая как-будто.

МАЛАЯ. А, по-моему, такая и была.

НАТАША. Да не может быть.

МАЛАЯ. Может.

НАТАША. Почему ты так уверена?

МАЛАЯ. Потому, что я лучше знаю. Я же диван выбирала.

НАТАША. Тебе четыре года, ты не можешь, лучше меня знать.

МАЛАЯ. Нет, могу. Может, где-то и не могу. Но вот с диваном точно могу.

Наташа думает.

НАТАША. Знаешь, а, может, и правда, может он такой и должен быть. Там площадь другая, освещение. Это, как с телевизором. В магазине он кажется маленьким, в квартиру

приносишь, сразу огромный.

МАЛАЯ. Вот-вот. Он такой там и был, в магазине.

НАТАША. Прямо точно такой?

МАЛАЯ. Ну да, один в один.

НАТАША. Этот диван стоит пятьдесят тысяч. А ты утверждаешь, что он даже в магазине выглядел на десять, от силы пятнадцать?

МАЛАЯ. ...Диван там такой и был.

НАТАША. Хорошо, может, и правда, диван такой и был... Сядешь?

МАЛАЯ. А можно?

НАТАША. Можно. Если он правда такой и был.

МАЛАЯ. Такой и был!

Малая радостно несется к дивану. Садится на него. И он вдруг, захлопывает в себя Малую. Наташа от удивления роняет отвертку из рук.

Сцена 7

Наташа общается с Доктором. Фельдшером со Скорой помощи.

ДОКТОР. С ней все в порядке.

НАТАША. Точно?

ДОКТОР. Физически с ней точно все в порядке.

НАТАША. А психологически?

ДОКТОР. А психологически, вы сами подумаете, что с ней происходит психологически. Ее сожрал диван.

НАТАША. Скорее случайно некоторые детали не от того дивана привезли.

ДОКТОР. Вашей племяннице четыре года. Она не знает, те детали привезли или не те. Она знает, что ее сожрал диван. Возможно даже, что у нее психологическая травма.

НАТАША. Да какая психологическая травма? Это же просто диван.

ДОКТОР. Это не просто диван, это диван за пятьдесят тысяч рублей.

НАТАША. Все говорят пятьдесят тысяч так, как-будто это не пятьдесят тысяч рублей, а пятьдесят тысяч долларов. В мебельных полно диванов за пятьдесят тысяч рублей.

ДОКТОР. Может и полно. Но я никогда не видел. Обычно я остаюсь на первом этаже или в первом отделении, где диваны стоят, максимум, двадцать тысяч. Смысл, фельдшеру, пусть и разбирающемуся в психологии, идти дальше и смотреть на дорогие диваны. Если ему это вообще никак не по карману. Так что диваны, за пятьдесят тысяч, к тому же такие, которые пожирают маленьких девочек, я никогда не видел.

НАТАША. Да не говорите вы это так!

ДОКТОР. Как?

НАТАША. Таким тоном не говорите. Она маленькая, с ней будет все нормально. Она как-то залезла в холодильник и не смогла оттуда сама выбраться. Так она весь день просидела там, пока не пришли родители. Ее отец - мой брат, открывает холодильник, чтобы вытащить бутылочку прохладного пива, а там она. И знаете что? Она как ни в чем не бывало, говорит: папа, закрой обратно, мне жарко.

ДОКТОР. Ну, значит, с ней будет все нормально. Это еще лучше. - А то у меня каждый раз сердце кровью обливается, когда дети, особенно маленькие девочки уже в таком возрасте на собственном опыте осознают, что мир жесток.

НАТАША. Да, что вы заладили, доктор!

ДОКТОР. Фельдшер. Я фельдшер на скорой помощи, хотя в душе, конечно, доктор.

Сцена 8

Ночью Наташа сидит на стуле у себя на кухне. Говорит по телефону с Олегом.

НАТАША. Он трубку не берет.

ОЛЕГ. Вообще-то сейчас ночь. Сейчас многие трубки не берут.

НАТАША. Но ты же берешь.

ОЛЕГ. Конечно беру.

НАТАША. Ну вот, а он не берет. Чувствуешь разницу?

ОЛЕГ. Мы с тобой вообще-то встречаемся. Я поэтому трубку беру.

НАТАША. Только по этому, серьезно?

ОЛЕГ. Конечно. В одиннадцать ты просишь телефон Вована, а в два ночи ты опять звонишь мне. Если бы был кто-то другой, я бы не брал трубку... А ты почему вообще не спишь? Завтра на работу, что ли, не надо идти?

НАТАША. Завтра же праздники.

ОЛЕГ. Да, но все магазины работают по праздникам, а значит и ты работаешь по праздникам. Так почему не спишь?

НАТАША. А когда бы я успела? Еще недавно звонила Вовану.

ОЛЕГ. Так что случилось?

НАТАША. Да ничего не случилось.

ОЛЕГ. Нет, случилось. Точно, что-то случилось. В два часа ночи звонить. Тем более, ты знаешь, что я устал, как собака от этих поисков работы.

НАТАША. Так ты нашел работу или не нашел?

ОЛЕГ. Причем тут работа?

НАТАША. Притом, что ты нашел работу или нет?

ОЛЕГ. Не нашел работу.

НАТАША. И что, не собираешься?

ОЛЕГ. Собираюсь, но не тороплюсь.

НАТАША. Почему не торопишься?

ОЛЕГ. Потому, что я только приехал с отпуска. Я был там с тобой. Меня все устраивает. У меня послевкусие.

НАТАША. Да, и как, интересно, мы будем расплачиваться за диван, если у тебя еще послевкусие?

ОЛЕГ. Ты купила диван?

НАТАША. Представь себе, купила.

ОЛЕГ. Неожиданно.

НАТАША. Уже начались майские праздники. Уже первое мая. Хоть и ночь только. У меня приехала малая. Конечно мы уже с ней позаботились о диване.

ОЛЕГ. И как диван?

НАТАША. Пока не понятно.

ОЛЕГ. То есть как не понятно?

НАТАША. Ну, понятно, что он в пятьдесят тысяч мне обошел. Но вот, нормальный он приехал или нет, пока не по...

ОЛЕГ... Он, что и не в углу стоит?

НАТАША. В углу.

ОЛЕГ. Как в углу?

НАТАША. Ну, а куда же еще. Ты же сам видел, места нет.

ОЛЕГ. То есть, он вмещается, в угол?

НАТАША. Вмещается.

ОЛЕГ. Диван за пятьдесят тысяч влезает в угол? Он, что обычных размеров?
НАТАША. Обычным.
ОЛЕГ. И стоит пятьдесят тысяч. С ума сойти... В кредит же, да?
НАТАША. Ну конечно.
ОЛЕГ. Я же ненавижу кредиты.
НАТАША. Я знаю.
ОЛЕГ. И теперь мне на работу придется пойти.
НАТАША. Давно уже, так-то пора. Две недели отдыхаешь.
ОЛЕГ. На работу пойти из-за дивана.
НАТАША. Ты же мужик. Мужик не только из-за диванов должен ходить на работу.
ОЛЕГ. Конечно, он должен сам, по своей охотке пойти на работу. А, я получается, из-за дивана? Нет, пока точно не пойду.
НАТАША. А мне что делать?
ОЛЕГ. Не знаю, твой диван. Ты выбирала.
НАТАША. Вообще-то малая выбирала.
ОЛЕГ. Ну, твоя малая.
НАТАША. Хорошо, мужиков у нас, тут значит, нет.... Позвони, хотя бы Вовану...
ОЛЕГ. Мужиков нет?
НАТАША. Позвони Вовану, попроси его, чтобы он помог как-то все утрясти.
ОЛЕГ. Что утрясти? Твой кредит на пятьдесят тысяч утрясти?
НАТАША. Чтобы мне его нормально поменяли или привезли нормально части.
ОЛЕГ. А что с ними?
НАТАША. Они, кажется, не совсем от одного дивана.
ОЛЕГ. А он правильно вообще собран?
НАТАША. Правильно. Сама собирала.
ОЛЕГ. Сама собирала?
НАТАША. Ты так и будешь все переспрашивать?
ОЛЕГ. Да я вообще-то удивлен... А меня нельзя было позвать?
НАТАША. Зачем?
ОЛЕГ. Как зачем? Собирать диван за пятьдесят тысяч.
НАТАША. Всегда сама собираю. А тут тебя звать?
ОЛЕГ. Ты издеваешься?
НАТАША. Сейчас-то почему я издеваюсь?
ОЛЕГ. Я же мужик, я должен, собирать диваны.
НАТАША. Нет, вот тут ты точно ошибаешься. Не должен ты ничего собирать, если твоя девушка любит это делать сама.
ОЛЕГ. Это ненормально.
НАТАША. Я знаю, что ненормально. И дома сидеть и не ходить на работу, это тоже ненормально. Ты, как не мужик.
ОЛЕГ. Да ты из меня сама делаешь не мужика. Давай, я приеду, посмотрю, что с диваном.
НАТАША. Я точно говорю, тут надо позвонить Вовану. Пусть привезут или другой такой же. Или правильные детали. К тому же, я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось при осмотре дивана.
ОЛЕГ. Ты так это говоришь... Он, что, кусается?
НАТАША. Он мою Малую чуть не покалечил. Он опасен. Если ты приедешь, я буду беспокоиться.
ОЛЕГ. Поверить не могу своим ушам Ты меня к четырехлетней малой приравниваешь.
Ладно, подожди немного. Я позвоню Вовану.

Разъединение. Наташа сидит, ковыряет ногти. Звонит телефон.

НАТАША. Позвонил?

ОЛЕГ. Позвонил.

НАТАША. И что он?

ОЛЕГ. Он не особо рад.

НАТАША. Слушай, я в его магазине, где он РАБОТАЕТ администратором купила диван. Еще и за пятьдесят тысяч и он не рад тому, что мне привезли кривой диван?

ОЛЕГ. Он не рад, что ему звонят в два часа ночи и рассказывают про диван.

НАТАША. Хорошо, он не рад. Кроме этого, что с ним еще происходит?

ОЛЕГ. Он удивлен.

НАТАША. Чему?

ОЛЕГ. Тому что тебе понадобился диван за пятьдесят тысяч.

НАТАША. Не мне, а Малой.

ОЛЕГ. Я так и сказал, что малой. И теперь он еще сильнее удивлен. Еще и оттого, что в магазине, где он работает, купили диван за пятьдесят тысяч, а он об этом не знает.

НАТАША. Короче, он поможет или нет?

ОЛЕГ. Конечно поможет.

НАТАША. Это хорошо.

ОЛЕГ. Дней через десять.

НАТАША. Почему через десять?

ОЛЕГ. Потому, что надо написать претензию. И ее рассмотрят только дней через десять.

НАТАША. Это что, техника какая-то чтобы рассматривать десять дней претензию! Ты же с ним дружишь, нельзя как-то быстрее все это сделать?

ОЛЕГ. У него нет никакого к этому интереса.

НАТАША. Нет никакого интереса? Мы же с тобой встречаемся. Я твоя девушка, у него нет никакого интереса? Я точно правильно сказала, у нас нет тут мужиков.

Наташа бросает трубку. Сидит на стуле. Потом идет в комнату. Аккуратно ложится на кровать, где по-королевски распласталась Малая. Но тут же получает рукой в лоб. В какой-то момент она почти зависает надо Малой, чтобы ее огреть, но, естественно, не делает этого.

Сцена 9

Наташа стоит возле кассы в мебельном магазине, с бумагой в руках. Пусто, никого нет. Стулья и некоторая другая атрибутика валяются как попало. Вова рядом.

ОВОА. Тут что произошло?

НАТАША. Я немного понервничала.

ОВОА. Совсем, совсем немного?

НАТАША. Да, я нервная, ясно. И для меня это совсем немного.

ОВОА. Совсем немного с тем стулом понервничала или с тем? Или, может, с креслом, у которой оторвана верхняя часть, ты немного понервничала? Ты вообще знаешь, сколько это кресло тут стоит? Как давно оно не продается? И сколько оно всего пережило? И тут появилась ты и совсем немного понервничала.

НАТАША. Слушай это все понятно. Но никого не было. У никого и спрашивай за то, как я немного понервничала. К тому же, у меня Малая в машине. И мне надо ехать на работу.

ОВОА. Торговый представитель одной из фирм мобильных телефонов. Я помню.

НАТАША. И что мне делать с этой претензией?

Отдает лист Вова.

ОВОА. Как что? Рассматривать десять дней.

НАТАША. А, точно, десять дней?

Наташа уже почти вышла.

ОВОА. Это все те же проблемы с диваном за пятьдесят тысяч?

НАТАША. Тут, что, теперь весь город знает про мой диван за пятьдесят тысяч?
(останавливается). Хотя, нет, тебе же Олег вчера звонил. (опять уходит)

ОВОА. Десять дней, значит, говоришь?

НАТАША. Так-то это ты говоришь, десять дней. (останавливается). А мог бы сделать и побыстрее.

ОВОА. С чего это?

НАТАША. Ты же с Олегом дружишь. А я его девушка.

ОВОА. Из-за этого я должен побыстрее?

НАТАША. Придурок. И магазин у вас придурочный. Купила диван за пятьдесят тысяч. И что толку? Детали не те привезли? В последний раз я тут диван или вообще-то что-то покупаю.

ОВОА. Очень на это надеюсь. Не хочется второй раз лишать магазин стульев и такого старого кресла.

НАТАША. Придурок!(идет, потом останавливается) Это какого, десятого все мне сделают?

ОВОА. Десять дней рассматриваться будет. Десять. Одиннадцатого, значит.

НАТАША (злится) Уфф!

ОВОА. Можно одиннадцатого, а можно прямо сегодня.

НАТАША. Каким это боком вылезло прямо сегодня?

ОВОА. В два часа ночи звонит Олег. В два. И, знаешь, не мне звонит. Потому, что знает, я не беру трубку днем, а в два часа ночи, тем более. Он звонит Саше. А Саша отдает трубку мне. В результате, из-за твоего дивана, пусть он и стоит пятьдесят тысяч, не спят минимум четверо. Ты, Олег, я и Саша.

НАТАША. Значит, все порешали?

ОВОА. Все порешали? А у меня вариантов не было. Он же знает, где я живу. Он же псих, он бы приехал и названивал бы мне в дверь всю ночь. Он же, все-равно, не работает нигде, только ищет

НАТАША. А зачем он тогда сказал мне десять дней?

ОВОА. Ну это я предложил. Все-таки, четверо не спали из-за твоего дивана... Ты его обидела?

НАТАША. Чем, диваном?

ОВОА. Конечно диваном. За пятьдесят тысяч диваном. Ему теперь из-за этого дивана надо на работу идти устраиваться.

НАТАША. Он еще теперь и бедненький? Издеваешься?

ОВОА. Надо извинится Наташа. Он теперь не может наслаждаться послевкусием от Вьетнама. Ему надо на работу идти. Причем, не как обычно, а прямо уже вот скоро.

НАТАША. Да ни за что.

ОВОА. Ладно, перед ним нет. Но можешь передо мной, я передам.

НАТАША. И не подумаю.

ОВОА. Но тогда перед стульями.

НАТАША. Они просто упали.

ВОВА. А перед креслом?

НАТАША. Ладно, ладно, перед креслом, пожалуй, да.

Сцена 10

Наташа и Малая смотрят на диван, который на этот раз собран явно правильно.

НАТАША. Ну?

МАЛАЯ. Не хочу.

НАТАША. Почему?

МАЛАЯ. Он опасный.

НАТАША. Диван? Он же пятьдесят тысяч стоит. Диваны за пятьдесят тысяч не бывают опасными.

МАЛАЯ. Ага.

НАТАША. Ага.... Ну?

МАЛАЯ. Не буду.

НАТАША. Опять?

МАЛАЯ. Опять-опять-ОПЯТЬ не буду.

НАТАША. Ну сядь.

МАЛАЯ. Не-а. Я на кровати лучше посижу.

НАТАША. Тебе же диван купили. И ты его сама выбирала.

МАЛАЯ. Я уже один раз села, больше не буду.

НАТАША. Хорошо, хорошо, больше не будешь. Но ты хоть представляешь, сколько стоит этот диван?

МАЛАЯ. Представляю. Пятьдесят тысяч.

НАТАША. Да, пятьдесят тысяч.

МАЛАЯ. Я же так и сказала: пятьдесят тысяч. Зачем повторяешь?

НАТАША. И где я их, по-твоему, взяла?

МАЛАЯ. Где?

НАТАША. Нигде.

МАЛАЯ. Тогда отнеси его обратно.

НАТАША. Почему?

МАЛАЯ. Ты же сама сказала, что он достался тебе бесплатно.

НАТАША. Я сказала, нигде.

МАЛАЯ. Нигде это не бесплатно?

НАТАША. Нигде, это кредит.

МАЛАЯ. А, кредит. Кредит это да.

НАТАША. ...Значит, и спать не будешь на диване?

МАЛАЯ. Нет, не буду.

НАТАША. То есть, пятьдесят тысяч я вообще бесполезно потратила?

МАЛАЯ. Ты же сказала, что нигде.

НАТАША. Пятьдесят тысяч, которые я взяла из нигде я бесплатно потратила?

МАЛАЯ. Ну, раньше, он, правда, мне нравился. Но теперь вообще никак, тетя. Никак.

НАТАША. Ладно, сама сидеть тогда на нем буду и спать.

Наташа садится на диван. Напряженно.

Малая громко топает ногой.

Наташа вскакивает.

МАЛАЯ. Ну, вот видишь, ты же тоже боишься, что он опять захлопнется.

НАТАША. Ерунда какая, я его не для того за такие деньги купила, чтобы потом его еще и бояться.

Наташа садится обратно на диван. Осторожно в нем выпрямляется.

Сцена 11

Брат рассматривает диван. Наташа рядом.

БРАТ. Н-да, солидный. И лежать на нем можно?

НАТАША. На любом диване лежать можно.

БРАТ. Да, но этот смотрится не так, как все остальные. На них смотришь и понимаешь, что на них лежать можно, а тут конструкция сразу видно, подороже. Не видно, что на нем лежать можно, сразу видно, другой класс.

НАТАША. Я не замечала, как-то.

БРАТ. Н-да, а я сразу заметил. Этот земля и небо, если сравнивать с нашим. Материал другой, покрой. Архитектура даже. Малая хоть моется, когда на нем спит?

НАТАША. Моется. Но она на нем не спит.

БРАТ. Ты же сказала, на нем лежать можно. Он же раскладывается.

НАТАША. Раскладывается, но она на нем не спит.

БРАТ. Как не спит?

НАТАША. Ну так и не спит. Разонравился он ей.

БРАТ. Она же его сама выбирала. Он же пятьдесят тысяч стоит. У тебя же кредит.

НАТАША. Не кредит, а рассрочка.

БРАТ. Рассрочка.

НАТАША. Она же малая, она передумала. Я же тоже малая много раз передумывала. И в туалет, помню, иногда ходить передумывала и ходила не в туалет, а в комнаты.

БРАТ. Но, извини меня, ты и диваны по пятьдесят тысяч не выбирала.

НАТАША. Да что ты заладил, пятьдесят, пятьдесят. И так уже полгорода знает, что он стоит пятьдесят. Событие прям.

БРАТ. А что не событие?

НАТАША. Ну, может и событие. Но теперь все начинают думать, что у меня реально деньги есть.

БРАТ. А, что, нет?

НАТАША. Нет, конечно, я же в рассрочку взяла.

БРАТ. Да какая разница, если денег нет, то диваны за пятьдесят даже в рассрочку не берут.

НАТАША. Да.. да, брали бы вы диваны за пятьдесят, я бы тогда ничего не покупала.

БРАТ. У меня же семья, дети, какой диван за такую сумму? Только, если ты будешь к нам его привозить.

НАТАША. Еще и к вам возить? А выгуливать мне его не надо будет скоро, как подрастет?

БРАТ. Не надо будет. А сесть можно?

НАТАША. Что за вопрос, конечно можно.

Брат снимает штаны.

НАТАША. Это еще что такое?

БРАТ. Я же в машине сидел.

НАТАША. Сидеть в машине, это не тоже самое, что по бензину ходить или в лужу нефти упасть. Садись.

БРАТ. Ты давно была в моей машине? Макс ходить научился в ней. Он постоянно ходит по моему сидению. Постоянно. Аж бесит.

НАТАША. Ну, ладно, снимай.

Брат садится. Наташа чуть напрягается, видимо, боится, что диван закроется. Но этого не происходит.

БРАТ. О, Господи.

НАТАША. Нормально, да?

БРАТ. Да не то, слово, нормально. Это не нормально, это, о Господи... Такой диван, такой комфорт. Сам по себе, возникает вопрос, а ты почему выглядишь так, как-будто не высыпаешься?

НАТАША. Я высыпаюсь.

БРАТ. Точно? А вид твой говорит об обратном.

НАТАША. А твой, что у тебя не может быть такой красивой жены, а она у тебя есть.

БРАТ. Ты Малую не забудь у меня из машины забрать. А то она играет в ней, а потом может и заснуть. А я сяду и поеду. И будет тогда малая у нас дома сидеть на диване за двадцать тысяч.

НАТАША. Чтобы я и забыла Малуй...

Брат уже храпит сидя. Наташа лезет было рядом на диван, но тут же с опаской вздрагивает. И садится на стул. Второй ставит рядом, чтобы на него можно было положить ноги.

Сцена 12

Мама смотрит на диван. Наташа тоже. Она не выпалась.

МАМА. Да, красивый.

НАТАША. Не то слово, красивый. Был бы он не красивый за пятьдесят тысяч, я бы ему показала.

МАМА. А малая где?

НАТАША. Малая в гостях.

МАМА. Сама в гостях, что ли?

НАТАША. Сама.

МАМА. Она же ребенок.

НАТАША. Она была ребенком пока не выбрала себе не какой-то там диван, а диван за пятьдесят тысяч.

МАМА. За ней хоть присматривают?

НАТАША. Конечно присматривают. Люди хорошие.

МАМА. А кто они?

НАТАША. Они соседи.

МАМА. А ты почему не у них?

НАТАША. А мне работать надо. А малой же скучно одной сидеть. Тут даже диван не поможет.

МАМА. Рассрочку теперь долго выплачивать придется. У тебя же еще телевизор в кредит.

НАТАША. Сама знаю. И не напоминай, это же бесит меня.

МАМА. И меня бесит. Особенно то, что я поздно тебя родила и теперь слишком старая чтобы

тебе с кредитами помогать.

НАТАША. Опять заладила.

МАМА. А Олег где?

НАТАША. А про Олега, тем более, не напоминай.

МАМА. А он где?

НАТАША. Не знаю. Работу наверное, ищет. Мы не общаемся уже пару дней.

МАМА. Это же не хорошо.

НАТАША. Я знаю, что не хорошо. Наорала еще на него. Наверное, из-за этого бесится. И не звонит.

МАМА. А ты не бесишься? Что он не звонит?

НАТАША. Не бешусь.

МАМА. Это же неправильно. Ты должна беситься.

НАТАША. А я итак уже бешусь из-за того, что купила этот диван. Сил еще из-за Олега бесится нет просто.

МАМА. А тебе диван самой нравится?

НАТАША. Да, нравится. Но малой уже нет.

МАМА. Нет?

НАТАША. Да, уже нет. Этот диван теперь ей кажется не тем диваном, о котором она все время мечтала. А он вышел мне в пятьдесят тысяч!

МАМА. Она же ребенок. Для ребенка естественно менять свое мнение. По крайней мере, раньше было именно так.

НАТАША. И еще собирала его сама. А он не собирался. Это тоже бесило.

МАМА. А Олег не собирал?

НАТАША. Не собирал.

МАМА. Почему не собирал? Это же Олег, а не кто-то там.

НАТАША. Потому, что его привезли и мне так сильно его хотелось собрать, что я не утерпела и собрала сама.

МАМА. И ты думаешь, что после этого у него будет хорошее настроение?

НАТАША. Да он может, и не хотел бы собирать этот диван. Он же работу ищет.

МАМА. Он же мужик. Все мужики любят собирать мебель, тем более диваны за пятьдесят тысяч. А ты ему даже не позвонила. Тебе надо ему позвонить.

НАТАША. Куда звонить? Поздно уже, диван собран.

МАМА. Так придумай что-нибудь! Так же не делается.

НАТАША. Не могу, у меня работы много. И Малая, не забывай у меня отдыхает. Я же этого так давно ждала... мам... а ты зачем вообще приехала? Ты же одиннадцатого должна была приехать.

МАМА. А я просто так приехала. Денис вон вчера приехал от тебя. Так не утерпел. И в два часа ночи позвонил мне и стал рассказывать про этот диван. Понимаешь?

НАТАША. Он неровно к нему дышит. Вот это я понимаю. И что это ненормально, я понимаю.

МАМА. Все, что связано с этим диваном ненормально. И, если бы мне, как ему, было сорок, а не шестьдесят, как мне, я бы тоже была в восторге. Но я же старая, понимаешь. А у старости один восторг. Это радость, когда все закончится. Понимаешь?

НАТАША. Мама, у тебя ничего еще скоро не закончится. Ты же молодая.

МАМА. Молодая, не молодая, а к дивану я уже не могу так же относиться, как вы. Я вижу просто красивый диван.

НАТАША. Ну, в этом мы похожи. Ты останешься ночевать или как?

МАМА. Нет, не останусь. На вечерней маршрутке поеду. У тебя и так вид какой-то не

выспанный. Олегу позвони.

НАТАША. У меня работы просто много, мама, и Малая.

МАМА. Хватит мне уже про работу и малую. Про это ты много говоришь, а про Олега что-то вообще нет. Это меня беспокоит, понимаешь?

НАТАША. А ты, наоборот, слишком много. Олег и Олег. Тем более, он работу ищет.

МАМА. Ты ему диван не дала собрать, а не работу он ищет, понимаешь?

Сцена 13

Наташа кладет сонную Малую на кровать. Рядом Сосед и Соседка. Соседка угрюма, а у Соседа, наоборот, все время лицо в неестественной улыбке.

НАТАША. Спасибо большой. Вы меня выручили. Даже не знаю. Как вас отблагодарить. Денег у меня нет.

СОСЕД. Ничего страшного.

НАТАША. Еды тоже, даже алкоголя никакого. Чтобы вот так вот вытащить бутылку виски или коньяка и вас отблагодарить.

СОСЕД. Ничего страшного.

НАТАША. Но мне неудобно.

СОСЕД. И нам тоже. (мнется) А можно посидеть?

НАТАША. На Диване?

СОСЕД. На диване.

НАТАША. Конечно можно посидеть на моем диване.

СОСЕД. Он же пятьдесят тысяч стоит?

НАТАША. Да, пятьдесят.

СОСЕД. Мы никогда не сидели на диване за пятьдесят тысяч.

НАТАША. Прошу.

Сосед аккуратно садится. Соседка тоже.

СОСЕД. А можно об спинку облокотится?

НАТАША. Можно.

Встает Сосед, потом Соседка.

СОСЕД. Спасибо огромное

НАТАША. Да не за что.

СОСЕД. Для меня это бесценный опыт.

НАТАША. Вы просто посидели на диване.

СОСЕД. Нет, не просто на диване. Сколько человек могут сказать, что они сидели на диване за пятьдесят тысяч?

НАТАША. Думаю, немного. Но никто же не ставит цель перед собой посидеть на диване за пятьдесят тысяч.

СОСЕД. У меня в голове родился стих. Надо написать.

НАТАША. Про что стих?

СОСЕД. Про диван и одиночество.

НАТАША. А одиночество причем?

СОСЕД. Не знаю, просто родился в голове стих... Спасибо вам еще раз, наш Максим, всегда готов поиграть с вашей малой.

НАТАША. Да я думаю, теперь у меня будет поспокойнее с работой. Времени предостаточно будет на себя и на малую.

СОСЕД. А вы не думайте. Не будет.

НАТАША. Почему это?

СОСЕД. Когда покупают диваны за пятьдесят тысяч, времени достаточно никогда не бывает. Вам надо деньги зарабатывать. Спасибо вам еще раз.

НАТАША. И вам еще раз спасибо.

Сцена 14

На диване лежит Нина. Наташа стоит рядом.

НИНА. О, боже, какая прелесть.

НАТАША. Ну да, прелесть.

НАТАША. Ощущение такое, что он тебя со всех сторон обхватывает и при этом делает массаж сразу везде... И я твердо уверена, что он мне вообще все массирует, если ты понимаешь, о чем я... Сколько ты за него хочешь?

НАТАША. Прости?

НИНА. Да шучу я... Пятьдесят тысяч, подумать только. Вот так деньги. Вот так сумма. Интересно за сколько его можно с лету продать? Тысяч за тридцать? Нет. Думаю, за сорок. Это же неплохо, продать его за сорок и выплачивать кредит дальше.

НАТАША. Рассрочку.

НИНА. Не бывает кредита, который рассрочка. Все-равно, если покопаться это будет кредит. Они, я про банки, найдут, как надурить. Сама же работала, сама обманывала... а потом да, взяла и одолжила тебе денег.

НАТАША. Мы же договорились уже. В следующем месяце, как и обещала.

НИНА. Это да, в следующем месяце... Если честно, мне просто не дает покоя. Понимаешь, ты мне должна пятнадцать тысяч. Не тысячу, не две и даже не пять, а пятнадцать. Это не слишком много, и не слишком мало. Но ты должна. И при этом.. При этом ты умудряешься малой купить такой диван. Так что обстоятельства поменялись. И теперь я хочу свои деньги сейчас.

НАТАША. У меня нет сейчас денег. И я рассчитывала, что с ними я, все-таки, расстанусь только в следующем месяце, как мы и договорились.

НИНА. Теперь представь ситуацию, я оторвала деньги от себя, сравни это с тем, что я тебе подарила почку. Я могу без нее находиться. Могу функционировать, но потом звонит мама и говорит, что ей нужна моя почка. Она умирает. Я знаю, я договорилась с тобой, что заберу свою почку только в следующем месяце у тебя. Но тут же мама. Не могу же я ей отказать. Тем более, тебе в отличие от мамы не так важно, чтобы почка была именно моя.

НАТАША. Но у тебя же ничего не случилось с мамой.

НИНА (протягивает телефон). А ты позвони ей.

НАТАША. И что я должна спросить?

НИНА. Спроси, нормально ли у нее все. Не умирает ли она. Не нужны ей срочно деньги?

НАТАША. У меня нет денег.

НИНА. Нет денег, это не страшно. У тебя есть диван. Замечательный диван за пятьдесят тысяч.

НАТАША. Я не продам этот диван. Он же мой.

НИНА. Да, твой, но ты не особо счастлива.

НАТАША... Хорошо, но только, если за пятьдесят тысяч.

НИНА. За пятьдесят? За пятьдесят я такой же возьму, но новый.

НАТАША. Этот тоже новый.

НИНА. Новый? Да он уже с пробегом.

НАТАША. Нет у него никакого пробега. На нем почти никто не сидел.

НИНА. Ну да, рассказывай... На день мне просто дай.

НАТАША. В прокат?

НИНА. Можешь это назвать прокатом. Дашь на день, я пересмотрю свои взгляды на мамино спасение.

НАТАША. Это же не сумка какая-то, которую легко перетащить, это же диван.

НИНА. Не волнуйся. Мне еще Павлик денег должен. Он увезет, а потом, естественно и привезет его обратно. Ох уж эти должники. По рукам?

НАТАША. А я на чем буду спать?

НИНА. У меня матрас есть. Вернее у Люды. У нее ничего тоже нет. Но есть матрас.

НАТАША. На день?

НИНА. Только на день. Не больше.

НАТАША. А что с долгом?

НИНА. А что с долгом. Не помню я уже ни про какой долг. В следующем месяце, видимо, только вспомню... А Малая, кстати, где?

НАТАША. В ванной.

НИНА. Так долго?

НАТАША. Это же Малая, она любит в ванной долго.

НИНА. Н-да, я тоже люблю в Ванной долго. Если ты понимаешь, о чем я...

Сцена 15

Сосед и Соседка стоят и смотрят на Диван, которого нет. Наташа и рядом.

СОСЕД. (улыбается) А где диван?

НАТАША. Нет пока.

СОСЕД. Как это, нет пока?

НАТАША. Ну, не принесли его обратно еще.

СОСЕД. Вы его, что в прокат теперь сдаете?

НАТАША. Если можно так выразится... Очень-очень с трудом только если.

СОСЕД. Максим же до сих пор играет с вашей Малой.

НАТАША. Это ведь хорошо. Дети должны играть друг с другом. Если не будут, то тогда они же всех нас с ума сведут.

СОСЕД. У вас же ничего нет.

НАТАША. Вы это о чем?

СОСЕД. Денег нет. Алкоголя, который можно подарить, тоже нет.

НАТАША. День же всего прошел.

СОСЕД. Да, но и тогда всего день прошел. Только теперь у вас и дивана нет.

НАТАША. Его привезут.

СОСЕД (не улыбается, а почти кричит). Привезут, когда привезут?

НАТАША. Вечером. А что это вас так волнует мой диван?

СОСЕД. Как что? Я работал, я следил за вашей Малой, потому что я хотел посидеть на этом диване. А вы коварно даже не предупредили меня о том, что его нет! И моя же, моя жена, вы даже не представляете.. она же почти рыдает.

СОСЕДКА стоит молча с каменным лицом.

НАТАША. Ну, простите.

СОСЕД. И не подумаю.

НАТАША. Почему?

СОСЕД. Потому что так не правильно делать. Отбирать у нас диван.

НАТАША. Но это мой диван.

СОСЕД. Да, диван может и ваш, но сегодня мы имели на него полное право, а вы решили на это наплевать. Сейчас же приведу вашу Малую обратно.

НАТАША. Но она же наигралась. И мне работать надо. Вы же были так добры.

СОСЕД. Были добры? Были добры, потому что у вас был прекрасный диван. Но теперь его нет. Теперь ведь мы не обязаны быть добры.

НАТАША. Вы же мои соседи.

СОСЕД. А вы наша. Но вам наплевать на то, что вы наша соседка. Вы просто взяли и отдали кому-то диван.

НАТАША. Его привезут вечером. По крайней мере должны. Как только это случится, я вам сразу же позвоню.

СОСЕД (спокойнее) Точно позвоните?

НАТАША. Обещаю.

СОСЕД. Просто этот диван. Вы понимаете. Я уже не могу спать, если не посижу на этом диване. И жена моя тоже.

НАТАША. Вы же всего раз на нем сидели.

СОСЕД. Да. Но этого было достаточно. Хорошо, мы еще посидим с вашей Малой. Но вы позвоните?

НАТАША. Позвоню.

Сцена 16

Наташа осматривает диван. Нина наблюдает.

НИНА. Ну и как?

НАТАША. Вроде целый.

НИНА. Еще бы, это же диван за пятьдесят тысяч. Ты знаешь, я им так и сказала, вы мне и так должны. Но если вы хоть немного подпортите этот диван за пятьдесят тысяч, вы будете еще должны. (показывает на Наташу) Ей.

НАТАША. Теперь с деньгами все в порядке?

НИНА. С какими деньгами? С теми, про которые я должна вспомнить в следующем месяце?

Более, чем все в порядке.

НАТАША. А сам диван как?

НИНА. Просто замечательно. Этот диван... Как мне притащили этот диван, я не удержала и позвонила многим из тех, кто мне должен, понимаешь?

НАТАША. Зачем?

НИНА. Затем, чтобы они посмотрели.

НАТАША. И они смотрели?

НИНА. Конечно, все приехали и все смотрели.

НАТАША. Я же тебе его дала только.

НИНА. Не волнуйся, никто из них на него не сел. Но это было очень важно для меня и моего статуса.

НАТАША. Айфоны у всех для статуса..

НИНА. В том-то и дело, что все спокойно берут айфон за тридцать тысяч и при этом живут, как нищие. Но, чтобы взять диван за пятьдесят тысяч. И просто сидеть на нем, знаешь, когда

тебя никто не видит, когда ты одна. Вот это реально для статуса. Так, что у меня теперь статус.

НАТАША. Это мой же диван.

НИНА. Да, твой, не спорю. Но статус, точно мой.

НАТАША. Может, я теперь тоже хочу статус.

НИНА. А тебе зачем, тебе же не должны?

НАТАША. Не знаю, я же купила себе диван за пятьдесят тысяч. Теперь хочу статус.

НИНА. Ты же его малой подарила.

НАТАША. Подарила да, но Малой вообще не интересен теперь этот диван. Так что теперь это мне и для статуса.

НИНА. Ты уверена?

НАТАША. Да, уверена. Хотя нет... посмотрю еще.

НИНА. А Малая где?

НАТАША. Малая? Малая спит.

НИНА. Где?

НАТАША (показывает бугор на кровати). Тут прямо.

НИНА. А это точно малая?

НАТАША. Конечно. Или ты думаешь, я не знаю, как выглядит малая?

НИНА. Спит просто крепко. Какая малая так крепко спит?

НАТАША. Ну, моя, видимо.

НИНА. И она всегда так крепко спала?

НАТАША. Ну точно уже давно.

НИНА. Ааа..

НАТАША. А что?

НИНА. Да нет, я просто думала, что это из-за дивана.

НАТАША. Она крепко спит из-за дивана?

НИНА. Да, крепко.

НАТАША. Он что, заставляет всех крепко спать?

НИНА. Не знаю, но вполне способен.

НАТАША. Это еще почему?

НИНА. Потому, что он стоит пятьдесят тысяч... Ладно, я пойду тогда? А то мне там все должны. Ждут, когда я напомню.

НАТАША. Конечно, конечно, должники — это святое.

НИНА. Н-да. И не говори... и вот еще что?

НАТАША. Что?

НИНА. Да нет, нормально все. Вряд ли, она придет.

НАТАША. Точно, вряд ли?

НИНА. Точно... А кто вряд ли, придет?

НАТАША. Не знаю. Тебе же виднее.

НИНА. Да.. да, да.. точно вряд ли.

Нина выходит.

Наташа смотрит на диван. А потом начинает его гладить. И прижимается щекой.

Сцена 17

Наташа явно после сна с растрепанными волосами стоит в дверях и разговаривает через порог с Вероникой.

НАТАША. Н-да, вы хорошо, наверное, говорите, но я вас плохо понимаю.

ВЕРОНИКА (шепотом) Вы не могли бы шепотом?

НАТАША. Зачем шепотом?

ВЕРОНИКА. У вас же Малая.

НАТАША (не может поймать суть диалога) Какая Малая?

ВЕРОНИКА. Ваша малая. Ну не прямо ВАША, а ваша.

НАТАША. А кто сказал?

ВЕРОНИКА. Нина.

НАТАША. Нина сказала?

ВЕРОНИКА. Да, сказала.

НАТАША. А откуда ты знаешь Нину?

ВЕРОНИКА. Ну, я ей должна.

НАТАША. Ага, ты ей должна. И мне тоже, что ли?

ВЕРОНИКА. Нет, вам нет.

НАТАША. Ладно, мне нет. Но тогда что тут делаешь?

ВЕРОНИКА. Я диван хотела попросить.

НАТАША (непроизвольно поднимает голос). МОЙ диван?

ВЕРОНИКА. А вы не могли бы чуть потише.

НАТАША. Ты же просишь мой диван!

ВЕРОНИКА. У вас там малая. А я прекрасно знаю цену спокойного сна у Малой. У любой малой.

НАТАША. Нет, диван не дам. Он же пятьдесят тысяч стоит.

ВЕРОНИКА. Я знаю. И я его видела. И еще я знаю, что мне нужен именно этот диван.

НАТАША. Для чего нужен именно мой диван?

ВЕРОНИКА. У меня завтра свидание с парнем. И я хочу его к себе привести.

НАТАША. Ага, и думаю, что вы держаться за ручки там не будете. А мой диван-то при чем?

ВЕРОНИКА. У меня хорошая квартира, хорошо обставлена.

НАТАША. Тем более, мой диван зачем?

ВЕРОНИКА. Но ваш диван, он понимаете. Он завершит картину квартиры целиком

НАТАШАЮ Ага. Все понимаю. Но не дам.

ВЕРОНИКА. Почему?

НАТАША. Я на нем сама еще не належалась. Тем более, это подарок моей малой. К тому же, он у меня для статуса.

ВЕРОНИКА. Я заплачу.

НАТАША. Неет. Он не продается.

ВЕРОНИКА. Вы дадите мне его в прокат. На день всего лишь. За две тысячи?

НАТАША. Тем более, я обещала соседям. Они нянчились с Малой, но во второ разй так и не посидели на диване. Понимаете?

ВЕРОНИКА. Три тысячи. Умоляю.

НАТАША. Тем более, я буду сильно беспокоится. Катастрофически не переносу пятна и царапины на моем диване.

ВЕРОНИКА. Я буду очень осторожной.

НАТАША. Ты наверное, не понимаешь. Может быть такое. Ты его возьмешь. Даже не будешь на нем сидеть. А у него что-нибудь разойдется по швам. Где-то отойдет покрытие. Кто будет виноват? Автоматически будешь виновата ты. И что мне делать, если это пройдет? Он же пятьдесят тысяч стоит.

ВЕРОНИКА (достаёт из сумочки последний айфон). Вот. Возьмите в залог.

НАТАША. Зачем мне это?

ВЕРОНИКА. Если вдруг что-нибудь разойдется. Заберете телефон.
НАТАША. Тебе так сильно надо?
ВЕРОНИКА. Тшш. Даже не представляете, как.
НАТАША. Ладно. Ладно. Парень, завершение картины квартиры. Пять.
ВЕРОНИКА. Пять?
НАТАША. Ну да. Ты меня уговорила. Пять.
ВЕРОНИКА. А не много? У вас же мой телефон.
НАТАША. Я отберу диван у себя, у Малой, у Соседей и своего статуса. Еще на день, понимаешь?
ВЕРОНИКА. Хорошо. А можно мне взять телефон? Я позвоню.
НАТАША. Зачем?
ВЕРОНИКА(совсем тихо шепчет) Я только четыре с собой взяла. -
НАТАША. Что?
ВЕРОНИКА. Четыре.
НАТАША. Четыре?
ВЕРОНИКА. Да, четыре.
НАТАША. Господи, кончай так тихо говорить, мой ребенок, мне кажется, вообще не умеет просыпаться ночью.
ВЕРОНИКА. Точно?
НАТАША. Вот смотри... ТОЧНЕЕ НЕКУДА... Слышишь?
ВЕРОНИКА. Ничего не слышу.
НАТАША. Вот и я.

Но тут слышится плач Малой.

НАТАША. Вот блин.
ВЕРОНИКА. Я же вам говорила.
НАТАША. Тихо ты! Будем считать не говорила, а то до шести сейчас подниму.

СЦЕНА 18

Брат на руках держит Диму. Жена стоит рядом, положив руку на голову МАЛОЙ. Наташа задумчиво стоит рядом. Грызет ногти. Все молчат.

БРАТ. И где диван?
НАТАША. Сейчас объясню.
ЖЕНА. Если подтвердятся слухи, то я прямо здесь, дорогой, от унижения упаду в обморок.
НАТАША. Какие слухи?
БРАТ. Да, мне тоже интересно.
ЖЕНА. Я слышала, что Наташа свой диван сдает в прокат.
НАТАША. Что за бред.
БРАТ. Да, определенно, бред.
ЖЕНА. Хорошо, а то я уже думала, как я упаду здесь в обморок.
НАТАША. Нелепый слух какой-то.
БРАТ. Конечно нелепый, сестрица покупает в кредит диван за пятьдесят тысяч, а потом просто сдает его в прокат? (Жене) Ты, дорогая, хотя бы видела бы этот диван. Это же чудо какое-то.
ЖЕНА. Вот, хотела бы увидеть, чтобы, как следует от счастья, упасть в обморок.
МАЛАЯ. Тетя Наташа, хочу диван.

НАТАША. Он тебе же не нравится.

МАЛАЯ. Теперь хочу его.

БРАТ. Да, я бы тоже хотел. Полежать бы немного... И вообще, это как-то несправедливо. Мы приехали пораньше, что бы посмотреть на диван.

ЖЕНА. Тогда где он?

НАТАША (зачем-то) Его украли.

МАЛАЯ. Хочу диван!

БРАТ. Как украли? Это же... это же диван.

НАТАША. Ну вот так. Видимо, из-за того, что я не сдаю его в прокат, его украли.

БРАТ. А когда успели?

НАТАША. Вот, с Малой проснулись сегодня утром, а его нет.

ЖЕНА. Какой ужас. Сейчас упаду в обморок.

БРАТ. Да как. Как его вообще могли украсть. Это же диван?

НАТАША. Вот так вот и смогли. Пятьдесят тысяч. Рассрочка. Платить еще столько времени.

МАЛАЯ. Папа, она меня не любит! (плачет). Забрала диван.

НАТАША. Я не забрала, его украли.

МАЛАЯ. Тетя Забрала Диван, папа!

ЖЕНА. Мы сто шестьдесят километров проехали. Потому что хотели посмотреть на этот диван.

Жена падает в обморок.

Все стоят, как стояли.

НАТАША. У тебя жена упала в обморок.

БРАТ. Сама виновата, весь день про это говорит.

НАТАША. С ней нормально все?

БРАТ. Ну, с ней в обмороке обычно всегда все нормально.... И что я теперь друзьям скажу?

НАТАША. Ты им уже что-то говорил?

БРАТ. Конечно, когда на таком диване лежишь, потом вообще трудно сдерживаться, чтобы не рассказать, какой моя сестра в двадцать один год купила себе диван.

МАЛАЯ. Он мне нравился! Не хочу больше тут спать. Хочу диван.

БРАТ. Думаю, жена полежит немного и мы поедем.

НАТАША. Я любила этот диван. (кажется, сама себе верит Наташа и плачет) с ним было все слишком непросто. С ним связана такая история.

БРАТ. И Малую заберу.

НАТАША (перестает плакать). Не забирай Малую. Я же ей покупала.

БРАТ. Знаю, что ей, но теперь где диван? Теперь нет дивана. Его украли... Сейчас напьюсь... нет, лучше доедем семьей до дома, лягу на наш диван и напьюсь из-за твоего нового, за пятьдесят тысяч дивана.

МАЛАЯ. Все, не приеду больше. Не приедууу!

МАКСИМ. Диван!

БРАТ. Ого.

НАТАША. Что ого?

БРАТ. Максим первое слово сказал.

НАТАША. Он сказал диван?

БРАТ. Сказал Диван.

НАТАША. Разве такое бывает, первое слово диван?

БРАТ. Наверное так же часто, как диваны за пятьдесят тысяч в двадцать лет.

Сцена 19

Квартиру кто-то разнес. Мама осматривает все вместе с Наташей.

НАТАША. Сосед разнес... Он еще вчера вечером должен был посидеть на моем диване. Но вчера на нем посидеть не получилось. Он приходит сегодня. Смотрит на это место. (показывает на место дивана). Дивана не оказалось. Он улыбается, как обычно, а потом начинает все разносить.

МАМА. Ты, хотя бы не лезла к нему, надеюсь?

НАТАША. Нет, после того, как он меня вырубил, Мама, я уже не лезла.

МАМА. Он тебя ударил? Это я виновата!

НАТАША. Ну, немного совсем. Но так, что вырубил. Да, ударил. И ты тут причем?

МАМА. Родила тебя слишком поздно, вот причем! Может, в полицию заявить?

НАТАША. Не думаю, что это правильно. Я же виновата. Я обещала ему диван, а у меня его украли.

МАМА. И как без дивана теперь?

НАТАША. Ну, как? Буду рассрочку выплачивать. Еще и без малой теперь.

МАМА. Н-да. Плохо все. А так начиналось, диван, за пятьдесят тысяч... А Олег где?

НАТАША. Не знаю, где Олег. Работу же ищет, наверное. Сейчас же праздники. Отделы кадров не работают.

МАМА. Не дала ему собрать диван. Теперь диван украли. Сама виновата.

НАТАША. Думаю, нормально все скоро будет.

МАМА. А я вот, думаю, что нет.

НАТАША. Почему?

МАМА. А почему да?

НАТАША. Потому, что это... это же диван. Он же большой. Как можно украсть безнаказанно диван.

МАМА. В полицию заявишь?

НАТАША. Заявлю, наверное.

МАМА. И хорошо. Только потом его притащишь и одна будешь спать. Олега же нет.

НАТАША. Так не ему же покупала.

МАМА. Ну-да, может вначале и не ему. Может, вначале и, правда, малой. Но в конце концов и ему. А собрала сама потом. Неправильно ты живешь, дочка. Вот и воруют потом у тебя диваны.

НАТАША. Mam, ночевать останешься?

МАМА. Нет, конечно. У тебя же одна кровать. На ней я уже спала. На ней не интересно. А дивана нет. Поеду скоро... Н-да, теперь даже не знаю, хорошие у тебя праздники получились или нет.

Сцена 20

Наташа разговаривает с Вероникой.

НАТАША. Когда я его увижу?

ВЕРОНИКА (шепчет) Кого?

НАТАША. Не надо шептать.

ВЕРОНИКА. А малая?

НАТАША. Малой нет. Уехала Малая. Расстроилась, что дивана нет. Я же могла ей сказать, что он сегодня будет.

ВЕРОНИКА. А ну ладно, не шептать так не шептать... Но я не могу не шептать.

НАТАША. Не шептать — это, всего лишь, нормально говорить.

ВЕРОНИКА. Я знаю, что такое нормально говорить, но я не могу нормально говорить. Меня всю жизнь учили шептать.

НАТАША. Ты где росла-то? В доме шептунов?

ВЕРОНИКА. Нет, просто детей всегда было много. Братья, сестры, братья. И постоянно был кто-то маленького возраста. Приходилось шептать.

НАТАША. Так, что там с диваном. Везешь уже обратно? Поднимают уже?

ВЕРОНИКА. Не поднимают.

НАТАША. Почему это, не поднимают?

ВЕРОНИКА. Опасно сейчас стало.

НАТАША. Что опасного в поднятии дивана?

ВЕРОНИКА. Ну, сейчас некоторые ищут этот диван.

НАТАША. Зачем?

ВЕРОНИКА. Затем, что кто-то рассказал, что украли диван за пятьдесят тысяч.

НАТАША. Да не может такого быть.

ВЕРОНИКА. Из тех, кто тащил туда диван, сюда тащить его никто не хочет.

НАТАША. Тогда сама позвоню.

ВЕРОНИКА. Позвоните. Только что вы им скажите? Хочу забрать свой диван?

НАТАША. Может и так скажу, а какая мне разница?

ВЕРОНИКА. Разница в том, что по слухам у вас его украли и вы так сами и сказали.

НАТАША. Да я никому не говорила кроме брата... Брат?

ВЕРОНИКА. Вот представьте ситуацию, в которой вы можете оказаться с этим диваном. Люди тащат диван. Их ловят. Потому что это единственный диван в городе, который выглядит на пятьдесят тысяч.

НАТАША. Да что с ними будет? Чего тут так бояться?

ВЕРОНИКА. Что будет? Их же будут бить.

НАТАША. Из-за дивана не будут бить.

ВЕРОНИКА. Из-за дивана в пятьдесят тысяч. Еще как будут.

НАТАША. Ерунда какая-то. Тогда я сама его поташу.

ВЕРОНИКА. Сами?

НАТАША. Да, сама. Позвоню соседям, которые на нем хотят сильно посидеть. И поташу.

ВЕРОНИКА. Ладно, тогда скажу проще. Я вам его не отдам.

НАТАША. Хочу напомнить что у меня твой телефон. Сколько он стоит, кстати?

ВЕРОНИКА. Тридцать тысяч.

НАТАША. Тем более. У меня твой телефон за тридцать тысяч.

ВЕРОНИКА. Ну и ладно.

НАТАША. То есть, как ну и ладно?

ВЕРОНИКА. А у меня диван за пятьдесят.

НАТАША. Я тебе сейчас глаза вырву.

ВЕРОНИКА. И я, все-равно, не скажу, где диван.

НАТАША. Скажешь.

ВЕРОНИКА. Не скажу.

НАТАША. Скажешь.

ВЕРОНИКА. Нет.

НАТАША. Почему не скажешь?

ВЕРОНИКА. Потому что это же диван.

НАТАША. Купишь себе другой.

ВЕРОНИКА. Не хочу я другой.

НАТАША. Я же могу, правда, ударить.

ВЕРОНИКА. Я тоже.

НАТАША. Отдай мне мой диван.

ВЕРОНИКА. Не-а. Сами виноваты, я хотела вначале. Но потом эти слухи про украденный диван... Вообще, с телефоном бы я сказала, что вам повезло. У него еще гарантия почти год. (уходит) Толком и не успела попользоваться.

НАТАША. А я диваном, что, думаешь, успела?

Сцена 21

Наташа с Ниной сидят за столом. Стоит водка.

НАТАША. А водка зачем?

НИНА. У меня не было выбора.

НАТАША. Можно было купить вино или шампанское.

НИНА. Вино к еде больше, шампанское к празднику. А у тебя диван сперли и не отдают. Тут только водка... Тем более, мне должны были и отдали водкой. Другого просто не было ничего. Вот поэтому, на самом деле, и водка.

НАТАША. Ты знаешь, что значит водка на столе?

НИНА. Что тут водка на столе.

НАТАША. Отчаяние она значит. Тем более у бабы на столе.

НИНА. Ну, ты без дивана же осталась.

НАТАША. Как осталась?

НИНА. По-моему, Вероника же ясно дала тебе понять, что ты осталась без дивана.

НАТАША. У тебя же должники есть.

НИНА. Есть, но они не знают, где живет Вероника.

НАТАША. Это что за должники такие, которые не знают, где живет Вероника?

НИНА. Давай не забываем, что все ищут этот диван. И никто не будет портить себе из-за него репутацию его транспортировкой.

НАТАША. Да не могут все так искать диван, это же бред.

НИНА. Награда назначена за диван.

НАТАША. Кто назначил?

НИНА. Ты.

НАТАША. Я?

НИНА. Ты.

НАТАША. Когда это я успела?

НИНА. Без понятия. Но все говорят, что ты. И ты успела.

НАТАША. Да что за ерунда творится? Я просто хочу свой диван. Мне же за него платить.

НИНА. Все его хотят. И знаешь, я их прекрасно понимаю. Я же на нем лежала, на твоём диване.

НАТАША. Значит, не поможешь?

НИНА. Сейчас никто тебе не поможет. Портить свою репутацию никто не будет. Тем более, кто знает, что может случиться, если тебя поймут с этим диваном? Мы же в дикой стране живем. Увидят, убьют. А потом еще и заберут диван.

НАТАША. Зачем тогда пришла?

НИНА. Помочь.

НАТАША. Как помочь?

НИНА. Пить помочь.

НАТАША. Не буду я пить.

НИНА. Дивана нет. Все потеряно, кто-то его спер, а ты не будешь пить?

Сцена 22

Наташа сидит на кровати. Звонит по телефону.

НАТАША. Как там Малая?

БРАТ. Переживает.

НАТАША. Из-за чего?

БРАТ. Из-за дивана.

НАТАША. Из-за моего?

БРАТ. Из-за твоего, который ты ей купила.

НАТАША. Да, он же мой, все-таки.

БРАТ. Твой. Но ей же тоже можно из-за этого переживать?

НАТАША. Конечно можно... А можно мне с ней поговорить?

БРАТ. Да, можно. Только она не хочет говорить.

НАТАША. Почему она не хочет говорить?

БРАТ. Потому, что она переживает из-за дивана.

НАТАША. Поверить не могу.

БРАТ. Да я тоже не могу поверить, что диван сперли.

НАТАША. Что она переживает я не могу поверить, ей же он не нравился.

БРАТ. Это же дети. Им не нравится, потом опять нравится.

НАТАША. Тогда ты со мной поговори.

БРАТ. Поговорить?

НАТАША. Да, поговори.

БРАТ. Я же уже с тобой говорю.

НАТАША. Поговори со мной, как старший брат, мне же плохо.

БРАТ. Тебе плохо? А ты хоть представляешь, как мне плохо? Я же всем про него рассказал.

Семью привез. Хотел привезти диван домой, своим показать. А теперь что? У тебя его сперли... Это же так безответственно, так.

Брат бросает трубку.

Наташа смотрит на нее. Потом набирает еще один номер.

НАТАША. Мама, привет.

МАМА. Привет.

НАТАША. Мама, ты представляешь, Малая и брат не хотят со мной разговаривать.

МАМА. Ты же диван проморгала.

НАТАША. Мама, у меня его сперли, а я не проморгала.

МАМА. А Олег где?

НАТАША. Да не знаю, где Олег я.

МАМА. Нет Олега, вот и сперли у тебя диван. Т еще я виновата. Родила тебя зачем-то так поздно.

НАТАША. Да не виновата ты, что родила меня так поздно... Постой, а я, что, теперь кругом виновата?

МАМА. Но ведь ты диван проморгала.

НАТАША. Лучше я, может, вообще этот диван бы не покупала?

МАМА. Может, и лучше.

НАТАША. Я теперь сама начинаю так думать. Без дивана у меня и то как-то было все получше. А теперь никто не хочет со мной разговаривать. Мне же скучно.

МАМА. Ладно, я не могу. Я занята, дочка.

НАТАША. Ты же на пенсии, мама.

МАМА. На пенсии люди не работают, что ли? Не обижай меня дочка.

Наташа сама отключается.

Сидит, смотрит по сторонам.

Потом идет ко входной двери. Открывает ее. Стучится к соседям. Кто-то смотрит в глазок. Затем открывается дверь.

НАТАША. Вы же мои соседи. Вы же должны помогать.

СОСЕД. Диван, что, уже принесли? Нам можно будет посидеть на диване?

НАТАША. Нет, диван не принесли. Его сперли и, кажется, он теперь еще и в розыске.

Неожиданно появляется факел. Это Сосед ним размахивает перед лицом Наташи.

СОСЕД. Тогда изыди.

НАТАША. Да ты чего.

СОСЕД. Изыди, говорю. Без дивана, изыди.

НАТАША. Психопат!

СОСЕД. Это кто еще психопат. Купить диван за пятьдесят тысяч, а потом за ним еще не следить? Да как с таким отношением детей вообще можно заводить?

Наташа закрывается у себя в квартире.

Сцена 23

Наташа валяется у себя в квартире. Долго.

Ногами лезет на стену. Лежит в неестественных позах. Запутывается. Прыгает в простыне как в спальном мешке.

Все это долго.

Звонят в дверь. Наташа открывает. Видит диван. И Олега.

ОЛЕГ. Можно?

НАТАША. Это мой?

ОЛЕГ. Твой. Или не твой?

НАТАША (гладит диван). Мой, вроде.

ОЛЕГ. Я заташу?

НАТАША. Куда?

ОЛЕГ. Внутрь заташу? Он же твой.

НАТАША. Затащи

Наташа пропускает Диван и Олега.

ОЛЕГ. Не поможешь? А то не пролезает.

Наташа не сразу понимает, что ей говорят. Но потом берется за диван и затаскивает.

Ставят его на место где он был.

НАТАША. Ты его где взял?

ОЛЕГ. Нашел.

НАТАША. Где нашел? На улице, что ли? Диван за пятьдесят тысяч?

ОЛЕГ. Нет, конечно. Я же работу искал. Ходил, повсюду. Вот и диван нашел.

НАТАША. А с лицом что?

ОЛЕГ. Ничего.

НАТАША. С лицом ничего? Хочешь сказать, оно всегда такое было?

ОЛЕГ. Я диван нашел, но его никто не хотел отдавать... Ты как?

НАТАША. Была без дивана, теперь вот с диваном. Наверное, нормально... А ты как?

ОЛЕГ. Ну, я вроде ничего.

НАТАША. Мама все время про тебя моя спрашивала.

ОЛЕГ. Ну, передай ей привет.

НАТАША. Передам.

ОЛЕГ. Ну, я пошел.

НАТАША. Ага. А куда?

ОЛЕГ. Ну, работу искать.

НАТАША. Работу искать.

Наташа согласно кивает. Стоит возле двери. Провожает его.

Олег выходит. Наташа закрывает дверь.

Наташа стоит, смотрит на диван. Потом ковыряется в ящике. Находит нужные инструменты.

И начинает раскручивать диван. Берет телефон. Набирает номер, прижимает телефон к плечу.

Разбирает диван.

НАТАША. Брат?

БРАТ. Брат.

НАТАША. Как Малая там?

БРАТ. Все так же без настроения.

НАТАША. Из-за дивана?

БРАТ. Из-за дивана.

НАТАША. Ну, так ты ей скажи, что я его нашла.

БРАТ. Правда, нашла?

НАТАША. Дома стоит.

БРАТ. А как нашла?

НАТАША. Ну, вот нашла и нашла.

БРАТ. Скажу, конечно... Наташ, слушай, на выходные тогда заедем. А то жена в обморок из-за этого падать часто стала. Не посидела же на твоём диване за пятьдесят тысяч.

НАТАША. Так ты ей скажи, что этот диван - просто диван за пятьдесят тысяч.

БРАТ. Посидеть хочется на таком диване, понимаешь? Так мы заедем?

НАТАША. Нет, не заедете.

БРАТ. Как не заедем. У тебя же диван. Он же на месте.

НАТАША. Ну вот так вот. И малой знаешь что скажи?

БРАТ. Что?

НАТАША. Что это я себе диван купила за пятьдесят тысяч, а не ей. Она маленькая. Вообще не понятно, зачем ей такой диван.

Наташа бросает трубку.

Продолжает разбирать. Набирает опять номер.

НАТАША. Мама?

МАМА. Мама.

НАТАША. Мама, я диван нашла.

МАМА. И он нормальный?

НАТАША. Да вообще как-будто его и не забирали.

МАМА. Ага, диван. А Олег где?

НАТАША. Работу ищет.

МАМА. Ты же не знаешь, где он.

НАТАША. Нет, знаю. И знаю, что он работу ищет.

МАМА. Ты, его видела?

НАТАША. Видела.

МАМА. И как он?

НАТАША. Ну, не так, чтобы сказать, хорошо. Но неплохо.

МАМА. Могу на выходные приехать. И на диван посмотреть.

НАТАША. Не, мам, не надо. Не хочется отрывать тебя от дел.

МАМА. Все нормально. Я ж на пенсии.

НАТАША. Но дел у тебя предостаточно. Т обижать тебя мне не хочется.

Наташа бросает трубку. Ей перезванивают. Долго, долго. Пока она разбирает диван. Диван разбирается легко. Вот он весь разобран на части.

Наташа смотрит на него. Набирает номер.

НАТАША. Олег?

ОЛЕГ. Олег.

НАТАША. Олег, не знаю, как тебя попросить. Но тут диван пришел. Новый, за пятьдесят тысяч. И я не знаю, как его собрать. Ты поможешь?

С последним вопросом Наташа аккуратно кладет последнюю деталь.

КОНЕЦ.